

ГЛАВА

№ 1

Когда Кэл проснулся, класс уже опустел. Ни профессора, ни студентов. Резко подняв голову, он почувствовал, что щека успела чуть прилипнуть к парте. Во рту был кислый привкус, и мир вокруг вращался, все было перекошенным и нечетким.

— Он там.

Это был голос профессора. Профессора Рейес. Господи, она была просто невыносима! Кэл терпеть ее не мог: и эту дурацкую щель между зубами, и то, как она закатывала глаза, когда после заданного вопроса не видела поднятых рук. *«Может, стоит задавать вопросы получше, леди?»*

В голове стучало, и желудок выворачивало от этого кислого привкуса во рту. Он снова опустил голову на парту. Не сказать, что это было очень удобно, но все же лучше, чем держать глаза открытыми и чувствовать, как свет проникает прямиком в череп.

— Это уже в третий раз, Роджер, — говорила профессор Рейес. — Три раза. Это неприемлемо.

— Кэри, я понимаю. Спасибо, что обратилась с этим ко мне.

— Как же иначе? — Кэл представил себе, как она закатывает свои глаза-бусинки. — Но в следующий раз...

— Не переживай. — Роджер, его дорогой папаша, выдавил сухой смешок. — Следующего раза не будет.

Дверь закрылась медленно, но с хлопком в конце, как бы говоря, что профессор оставляла их одних, но была этим

явно недовольна. Кэл этому тоже не обрадовался. Внутри возникло новое неприятное ощущение — настолько острое, что ему чуть не стало дурно. Впрочем, это могло быть последствием выпитого им вчера половины ящика «Юнглинга»¹. Именно из-за него Кэл и отключился на уроке.

— Значит ли это, что я могу вернуться в Гринпорт? — Кэл снова поднял голову, размазав лужицу слюны по парте. — Пожалуйста, скажи, что я могу вернуться в Гринпорт.

— Мне казалось, ты ненавидел Гринпорт. Не мог дождаться, чтобы уйти оттуда.

Роджер — он всегда называл его Роджером, никогда «папа» или «отец», — подтянул брюки, взявшись за ремень, и сел напротив Кэла за парту-моноблок, которая недовольно заскрипела.

— Ну что ж, ладно, Гринпорт действительно отстой. Но здесь еще отстойнее.

Смотреть на отца было словно заглядывать в волшебное зеркало, которое показывало Кэла в будущем, если он не откажется от дешевого пива и пиццы. На голове у Роджера сохранился лишь небольшой пучок медно-каштановых волос, несколько отчаянно державшихся прядок, которые он расчесывал и укладывал гелем, пытаясь прикрыть веснушчатую лысину. Такие же веснушки, выглядевшие темными точками на постоянно загоревшей коже, были у него и на щеках. Когда-то он был красив, мать Кэла постоянно упоминала об этом — не столько с любовью, сколько с все возрастающей грустью: «Твой отец был таким красавцем, Кэл. Таким красивым парнем!»

Кэл нахмурился и уставился в пол. Неужели мать настолько обманывала себя? Она все еще повторяла этот бред, даже после развода, будто подобная мантра могла вернуть

¹ Юнглинг (англ. Yuengling) — марка пива, продающегося в Америке. (Здесь и далее примеч. перевод., если иное не указано.)

ее в прошлое. На самом деле Кэл считал, что маме повезло от него избавиться.

— *Пьяный*, Кэл. Ты был пьяным на уроке? В третий раз? — Роджер покачал головой, обвисшие щеки тряслись в такт, делая его похожим на моржа. — Слава богу, Кэролайн обратилась ко мне. Ты создаешь себе плохую репутацию, сынок, — такую репутацию мне еще долго не удастся сгладить или подправить.

— Как жаль!

— Сядь нормально.

Кэл так и сделал. Иногда, хотя и не часто, но он подчинялся этому необычному тону Роджера. Это был тот же голос, который Кэл слышал еще тогда, когда отец брал его на колени в детстве.

— Знаешь, некоторые назвали бы это криком о помощи.

Кэл пожал плечами и pokrutil шей:

— Некоторые просто идиоты.

— Ты не вернешься в Гринпорт. — Роджер, поджав губы в подобии насмешливой улыбки, скрестил руки на груди. — Ты никуда не поедешь. Ты останешься здесь и будешь заниматься с репетитором. Ты протрезвешь и прекратишь эти... свои... истерики. — Он поправил галстук и, отвернувшись, посмотрел в одно из высоких окон с перемычками. — Я думал, что нетрадиционная ориентация — это худшее, что могло случиться, но с началом учебы здесь твое поведение еще больше испортилось.

— Ага, Роджер, спасибо.

«Нетрадиционная ориентация...»

Острое чувство тошноты начинало ослабевать. Роджер просто пытался вывести его из себя, добиться реакции, и Кэл не мог этого позволить. Не мог допустить, чтобы это произошло.

— Ты ходил на курсы полных придурков, или это у тебя от природы?

Он ожидал гнева и не заметил, как отец занес руку. Пощечина была сильной, и Кэл почувствовал, как зубы оцарапали внутреннюю часть щеки.

Когда-то его отец был привлекательным. Когда-то его отец был атлетом. Наверное, его отец когда-то был и человеком.

«Ублюдок!»

— Ты будешь заниматься с репетитором, — повторил Роджер, покручивая кистью. — И ты прекратишь пить.

— А если нет?

Его отец встал и снова подтянул брюки, глядя на Кэла пустым, холодным взглядом.

— Мне не хотелось бы переходить к крайним мерам, Кэл. Репетитор. Трезвость. Во второй раз мы этого обсуждать не будем.

ГЛАВА

№ 2

лова на странице расплывались. Возникло ощущение, что за правым глазом что-то сломалось, будто отломилась часть глазного яблока, оставив после себя ослепляющую пульсирующую боль, которая никак не исчезнет. Он постукивал пальцами по столу, пытаясь скрыть дрожь в руках.

После спора с Роджером не прошло и часа, а он уже занимался с репетитором. Перестать пить? Ну, не все же сразу.

Перед ним на столе лежал текст, а в ушах звенели слова, но Кэл, как ни старался, не мог понять их значение и то, как они могли быть связаны с ним и изнуряющим похмельем, от которого не помогал даже аспирин.

— У тебя есть пиво?

Поддавив зевок, репетитор повернулась к нему. Она была милой — насколько может выглядеть милой тихий книжный червь. У нее была смуглая кожа и копна вьющихся темных волос. Наиболее привлекательными у нее были сине-зеленые глаза.

И эти бирюзовые глаза смотрели на него. Точно. *Феллон*. Вот как ее звали.

— Ты же знаешь, что, если выпьешь еще, легче не станет, — ответила Феллон, почесывая щеку ластиком на конце карандаша.

— Не знаю, и мне все равно. — Кэл выпрямился, но потом решил, что это не лучший вариант. Похоже, сидеть,

склонившись над столом, было единственной позой, которая не усиливала головную боль. — Просто я знаю, что сейчас мне хочется пива, ледяного, и что мне нужно получить необходимый минимум информации, чтобы написать работу по «Безбрежному Саргассову озеру».

— *Морю.*

— Все равно. Эта книга является фанфиком¹ по другой, более известной книге. Зачем нам вообще задают читать такой мусор?

— Вставлять эту фразу в работу определенно не стоит, — пробормотала Феллон, закатив глаза.

Но все же встала, поплелась к мини-холодильнику рядом с кроватью, наклонилась и рылась там, пока не нашла банку «Bud Light». Может, она не такой и ботаник.

— Держи.

С бóльшим усилием, чем требовалось, она поставила банку на стол, словно подчеркивая свою короткую раздраженную реплику.

Кэл выдавил из себя слабый смешок и открыл банку.

— Ты на диете?

— Напомни, чтобы я взяла с тебя дополнительную плату за это занятие. Точнее, с твоего *отца*.

Похоже, с ней не пошутить. Это выяснили. Роджер непременно бы убедился, что выбранный им наставник абсолютно лишен чувства юмора.

«*Прямо как Роджер*».

— И все-таки, какой он? — спросила Феллон так спокойно и беззаботно, что Кэл даже усомнился, что правильно расслышал.

---

¹ Фанфик — слово, обозначающее любительское сочинение по мотивам популярных произведений литературы и киноискусства (кинофильмов, телесериалов и т. п.), комиксов, а также компьютерных игр. Авторами подобных сочинений — фикрайтерами — как правило, становятся поклонники оригинальных произведений. (*Примеч. ред.*)

